

Власов Василий Иванович,

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
права и государства, Ростовский филиал
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия» (г. Ростов-на-Дону),
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
email: vlasovagb@mail.ru

Vlasov, Vasily I.,

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of Law and the State, Rostov branch
of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education “Russian State
University of Justice named after V. M. Lebedev”,
(the city of Rostov-on-Don), 66 Lenin Str.,
Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation,
email: vlasovagb@mail.ru

Потемкина Ольга Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории права и государства,
научный сотрудник, Ростовский филиал
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия» (г. Ростов-на-Дону),
344038, г. Ростов-на-Дону, ул. Ленина, д. 66,
email: legality161@mail.ru

Potemkina, Olga S.,

PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Theory and History
of Law and the State, Researcher, Rostov branch
of the Federal State Budget-Funded Educational
Institution of Higher Education “Russian State
University of Justice named after V. M. Lebedev”,
(the city of Rostov-on-Don), 66 Lenin Str.,
Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation,
email: legality161@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КВИНТЭССЕНЦИИ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE QUESTION OF THE SOCIAL AND LEGAL QUINTESENCE OF THE INSTITUTE OF JUSTICES OF THE MEASURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

АННОТАЦИЯ. В статье акцентировано внимание на необходимости дальнейшего реформирования института мировых судей. Предпринята попытка определить взаимосвязь институциональности судебного органа с функциями реализации судебной власти. Обосновывается проблематика параметров институциональности мировой юстиции и эффективности деятельности мировых судей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мировой суд, эффективность правосудия, институциональность судебного органа, судебная власть, судопроизводство

ABSTRACT. The article focuses on the need for further reform of the institution of justices of the peace. An attempt is made to determine the relationship between the institutionality of the judicial body and the functions of implementing judicial power. The problems of the parameters of the institutionality of the justice of the peace and the effectiveness of the activities of justices of the peace are substantiated.

KEYWORDS: magistrate's court, efficiency of justice, institutionality of the judicial body, judicial power, legal proceedings

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Власов, В. И. К вопросу о социально-правовой quintэссенции института мировых судей в Российской Федерации / В. И. Власов, О. С. Потемкина. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2025. – Т. 12, № 4. – С. 20–25. – DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-3

FOR CITATION:

Vlasov, V. I., Potemkina, O. S. (2025) On the Question of the Social and Legal Quintessence of the Institute of Justices of the Measures in the Russian Federation. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 12(4): 20–25 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2025-12-4-3

Первая четверть текущего столетия характеризуется перманентной трансформацией факторов, влияющих на государственную функциональность, обусловившей серьезные изменения законодательства и системы органов государства. В фокусе доктринальных базисов института судебных гарантий, выработанных Концепцией судебной реформы, продолжает оставаться неотъемлемым условием правосудия как элемента правового демократического государства разрешение вопросов форм и методов реализации судебной власти. Ведь именно суду принадлежит основная роль в разрешении правовых конфликтов, именно суд является гарантом реализации конституционного права каждого гражданина на доступ к правосудию.

В феврале 2025 года в ходе подведения итогов работы органов судебной системы за 2024 год главой государства и руководителем высшей судебной инстанции России в числе приоритетных направлений определена гуманизация применения мер карательного воздействия и социальная ориентированность правосудия. Вместе с этим на ежегодном совещании судей председателем Верховного Суда Российской Федерации И. Л. Поднosedовой было отмечено, что социализация правосудия связана не только с учетом при вынесении судебных решений социальных формаций, но и со своевременным совершенствованием деятельности судебных органов.

Архиважным элементом современного правового механизма институциональной системы защиты прав и свобод человека в России является мировая юстиция, главным функциональным предназначением которой выступает устранение барьеров, препятствующих отстаиванию прав граждан, доступная социальная алгоритмизация разрешения конфликтов бытовой направленности с помощью судебных инструментов [4].

Законодатель осознает необходимость повышения статуса мировой юстиции. Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ была изложена в новой редакции статья 118; в частности, в структуру судебной системы России на конституционном уровне включены мировые судьи субъектов Российской Федерации. Также в 2021 г. вступил в силу Федеральный закон, в соответствии с которым мировые судьи, как и федеральные, будут назначаться бессрочно. Постепенное приведение судей всех уровней к единому статусу формирует фундамент укрепления стабильности и независимости судебной системы.

Современный вектор правовой генерации начал судопроизводства не только базируется на доктринальном базисе правосудия, но и обусловлен закономерностями реализации в обществе государственных властных полномочий. Так, по мнению Е. В. Завражнова, quintэссенция судебной власти заключается в триединстве ее реализации, учитывающей конституционный характер правового регулирования, специфику судебных компетенций, процессуальные формы взаимодействия с другими ветвями власти. По мнению ученого, эффективность правосудия предопределена важной целевой установкой – обеспечивать защиту прав и свобод человека, однако посредством не только вынесения правосудных решений, но и действенного судебного контроля за законодательной и исполнительной властью с помощью процессуальных форм [5].

В связи с этим представляют интерес труды ученого-правоведа А. Н. Сачкова, в которых детально изучаются функции и процессуальные формы деятельности мировых судей. По мнению автора, «адекватность целеполагания института мировой юстиции правовым ожиданиям общества, повышенная степень адаптивности состояния его организации к воздействию внешней для него среды, высо-

кий уровень гомеостаза состояния судебной деятельности мировых судей и максимальное соответствие состояния их профессиональной правовой культуры национально-правовым субкультурам населения страны – эти качественные параметры институционализации мировой юстиции совокупно характеризуют возможность существования ее в институционально-правовом измерении» [7, с. 9]. Несмотря на то, что на сегодняшний день мировые суды прочно укоренились в судебной системе, отношение к ним среди юристов неодинаковое. Представляется, что поддержке подлежит точка зрения, согласно которой правовая конструкция мировых судей должна быть усовершенствована исходя из общественных потребностей.

А. Н. Сачков отмечает, что «при всей востребованности возможностей мировой юстиции это орган судебной власти пока еще не в состоянии достаточно полно и качественно удовлетворить интересы граждан во всем их правовом многообразии. Главной проблемой является чрезмерная загруженность мировых судей, и неизбежным следствием становится волокита при рассмотрении и разрешении споров и нарушении прав и законных интересов граждан» [8, с. 10].

Ясному пониманию институциональной роли рассматриваемого института в системе органов судебной власти препятствует неопределенность терминологического содержания как должностного лица, осуществляющего мировое правосудие, так и в целом судебного органа – мирового суда. В частности, в научной литературе является распространенным суждение относительно категорий «мировой судья» и «мировой суд» как о дефинициях идентичного характера, что способствует институциональной дезориентации органов судебной власти с позиции формы и содержания ее осуществления. Отчасти детерминирующим фактором разрозненного обозначения таких, казалось бы, далеко не новых в юридическом лексиконе терминов, явилось отсутствие их нормативной регламентации. Во-первых, согласно положениям первой части статьи 1 Федерального закона РФ «О мировых судьях в Российской Федерации», функциональная роль мирового судьи определяется его правовым статусом как неотъемлемого элемента

единства судебной системы. Так, федеральный конституционный закон РФ «О судебной системе Российской Федерации», определяя квинтэссенцию взаимосвязи носителей судебной власти с позиции обязательных установленных требований к ее осуществлению, в статье 3 «Единство судебной системы» в одних положениях использует конкретизирующую формулировку «федеральные суды и мировые судьи», а в других обобщенную – «все суды». Полагаем, что имеющий место терминологический дуализм в законодательном толковании не в полной мере способствует выработке единообразного подхода в функциональном определении рассматриваемого института судебной власти и его дальнейшему совершенствованию. Во-вторых, что закрепляя за мировыми судьями статус судей общей юрисдикции субъектов РФ, подчиненным нормативному массиву, адресованному всей судебной системе, закон допускает его зависимость от регионального законодательства [6].

Институциональный анализ и выработка направлений по совершенствованию мировой юстиции невозможны, игнорируя такой ключевой функциональный фактор деятельности мировых судей, как их социальное предназначение, ориентированное на разрешение споров и конфликтных ситуаций в обществе посредством доступного правового инструментария. Современное состояние законодательной регламентации института мировых судей не позволяет в должной мере дать оценку эффективности реализуемых ими полномочий по удовлетворению потребностей граждан в правовом казуистическом разъяснении существа проблемы. В этой связи полагаем ошибочным использование при характеристике компетенции мировых судей терминологию о подсудности «малозначительных дел». Безусловно, для гражданина, который обращается в суд для защиты своих нарушенных прав, является важным получить полноценную юридическую помощь, посредством правосудия быть уверенным в истинности и справедливости принятого по делу решения. Полагаем, что при оценке объема и качественного состава дел, подсудных мировому судье, более правильным является использование словосочетания «дела, не представляющие особой сложности».

Современные доктринальные и научные подходы к уяснению сущности мирового судьи

не дают категоричного ответа о социальной обусловленности мировых судей как социально-правового феномена, так как руководствуются формально-юридическим подходом к определению природы мировых судей.

Кстати сказать, в научных изысканиях до-революционного периода целостное, концептуальное осмысление мировых судов также отсутствовало. В то же время только то правовое явление, которое обладает социальной потребностью и соответствует задачам общественного развития, может характеризоваться жизнеспособностью и необходимым для развития потенциалом. Следствием отсутствия четкого обоснования необходимости функционирования в нашей стране органов мировой юстиции стало появление в юридической литературе своеобразных подходов к определению ее признаков. Правоведы выделяют следующие факторы социального характера, наличие которых обосновывает возрождение института мировых судей в рамках проводимой судебной реформы конца XX столетия: ориентирование на нормы международного права, гарантирующие право граждан на доступ к правосудию и судебную защиту; наличие реальной потребности в эффективной местной юстиции.

Местную юстицию в этом плане необходимо рассматривать как социальное явление, включенное в структуру общественных отношений определенного локального социума, так как степень социализации мирового суда значительнее, нежели у иных судебных звеньев. Правосудие может пониматься как социальное благо, и в связи с этим потребность в его совершенствовании основана на объективных причинах, определяющих прогрессивные преобразования судебной системы в интересах общества. Новое общество характеризовалось как общество потребителей (в позитивном значении слова), которое вправе рассчитывать на удовлетворение возникающих потребностей в общественных благах, к которым относится в том числе деятельность судов.

Работа государственных учреждений должна быть ориентирована на запросы потребителей – членов нового гражданского общества. Причем деятельность этих учреждений должна быть качественной, осуществляемой в разумные сроки. Поэтому приближенность мирового суда к населению соответствует по-

рядку урегулирования правовых конфликтов, не представляющих особой сложности. В этом усматривается национальная концепция мировой юстиции на современном этапе. Мировые суды в этом плане определяются как организационные формы местной юстиции – особой по своему характеру судебной власти в силу максимальной приближенности к населению [2].

Следует отметить дискуссионность научных позиций ученых, исследовавших проблемы доступности к правосудию, которые в сфере мировой юстиции приобретают особую остроту, обусловленную необходимостью обеспечения фундаментальных начал деятельности мирового судьи. Социальное ориентирование функциональной подсудности мировых судей заключается в реализации ряда взаимосвязанных запросов общества по удовлетворению потребностей правовой, территориальной и социокультурной направленности.

В процессе такой реализации должны учитываться такие моменты, как территориальная расположенность, организация работы, техническая оснащенность, информационное взаимодействие с населением, профессионализм и правовая культура сотрудников мирового суда. Таким образом, приближенность правосудия к населению – явление более емкое по сравнению с доступностью правосудия. Последнюю можно рассматривать как элемент системы приближенности мирового суда к населению.

Статус мирового судьи отличает его неопределенность (двойственность): будучи нижестоящим звеном судов общей юрисдикции, в то же время он является судьей общей юрисдикции субъекта РФ. Обоснованием отнесения мировых судей к основному звену системы судов общей юрисдикции служит их процессуальная компетенция, согласно которой мировой судья рассматривает и разрешает дела по первой инстанции, отправляя правосудие от имени Российской Федерации. Однако следует отметить ограниченный круг рассматриваемых дел, критерии которых определены в соответствующих нормативных актах.

Мировой судья – судья многопрофильный, разрешаемые им правовые конфликты предусмотрены различными отраслями законодательства. Данное обстоятельство предопределяет серьезные профессиональные требования к мировым судьям: они должны обладать хо-

рошей правовой подготовкой, постоянно заботиться о повышении своей квалификации. В то же время учет исключительно предметной подсудности не позволяет в должной мере определить место мировых судей в системе судов общей юрисдикции. В первую очередь должно учитываться их социальное предназначение, их особые функции и полномочия. Идея создания мировых судов как приближенных к населению должна иметь свою реализацию в их деятельности, определяя особые принципы их организации и деятельности. Приближенность должна состоять из территориальной, процессуальной, временной и социальной составляющих. Процессуальный порядок разрешения правовых конфликтов в мировом суде должен содержать минимум формальностей, быть нацеленным на примирение. У гражданина должна быть уверенность, что рассмотрение его дела не «растянется» на неопределенный промежуток времени, а, напротив, будет разрешено оперативно. Длительность судебных процедур, информация о которых передается гражданами при общении, зачастую становится препятствием для судебных обращений. Упрощение, а следовательно, и ускорение судебных процедур в мировом суде, по нашему мнению, должны стать основным направлением совершенствования деятельности мировой юстиции. Указанный принцип должен главным образом определять место мирового суда в общей судебной системе. Принцип социальной приближенности заключается в исключении каких-либо преград (помех) для обращения за судебной защитой. Имеются в виду материальные, культурные, человеческие и иные факторы. Гражданин при обращении в суд должен быть обеспечен соответствующим уровнем правовой информированности о порядке составления процессуальных документов, о сведениях, которые ему надлежит предоставить суду, порядке сбора данных сведений и т. д. Усложненная процедура обращения в мировой суд зачастую вынуждает граждан обращаться за юридической помощью к адвокатам или иным юристам, которые ее оказывают на возмездной основе. Так, например, порядок обращения в мировой суд по делам частного обвинения, регламентированный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, практически лишает человека, не обладающего

соответствующими правовыми познаниями, возможности самостоятельного составления и предоставления документов об уголовном преследовании [9].

Следует отметить, что основными причинами восстановления в нашей стране судопроизводства мировых судей как составной части реальной и эффективной судебной власти явились потребность в снижении нагрузки на районные суды, реализация идеи судебного федерализма, сокращение сроков рассмотрения дел. Процессуальный статус мирового судьи детализирован в ФЗ «О мировых судьях». Сообразно общему статусу судьи основной функцией мировых судей является осуществление правосудия, что свидетельствует о реализации принципа единой судебной системы, унифицированных требованиях к кандидату, варьируемых в зависимости от судейской должности, на замещение которой он претендует. Деятельность мировых судей, равно как и судей федеральных судов, осуществляется на основе принципов самостоятельности и независимости, однако в процессе осуществления судебной власти мировые судьи не обладают необходимым волевым потенциалом осуществления процессуальных форм.

Подводя итог изложенному, сделаем вывод, что, учитывая место и роль мировых судей в системе судов общей юрисдикции, обусловленные специфическими условиями организации их деятельности, реализация принципа приближенности суда к населению нуждается в совершенствовании законодательного регулирования института мировых судей, исходящего из природы государственной власти и расширения процессуальных форм судебной юрисдикции.

Список использованных источников

1. Александров А. С. Участковая система мировой юстиции и доступ к суду // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 333–335.
2. Береговая Е. В. Проблема двойственности статуса мировых судей в России // Политика и общество. 2014. № 5. С. 486–493.
3. Губина Е. Н. К вопросу о сущности института мирового судьи // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 2. С. 60–63.
4. Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М.: Норма, 2004. 312 с.

5. *Завражнов Е. В.* Правотворческая функция органов прокуратуры // *Законность*. 2014. № 7. С. 3–6.

6. *Клеандров М. И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. 446 с.

7. *Сачков А. Н.* Российская мировая юстиция в институционально-правовом измерении: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 28 с.

8. *Сачков А. Н.* Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. 352 с.

9. *Шарапова М. А., Горячковская Ю. М.* Социальная роль мировых судей // *StudNet*. 2021. № 11. С. 132–136.

References

1. *Aleksandrov A. S.* The district system of justices of the peace and access to court. *Gaps in Russian Legislation*. 2018. No. 1. P. 333–335 [in Russ.].

2. *Beregovaya E. V.* The problem of the dual status of justices of the peace in Russia. *Politics and Society*. 2014. No. 5. P. 486–493 [in Russ.].

3. *Gubina E. N.* On the essence of the institution of justice of the peace. *Legal Bulletin of Samara University*. 2017. No. 2. P. 60–63 [in Russ.].

4. *Doroshkov V. V.* Justice of the peace: Historical, organizational and procedural aspects of activity. Moscow: Norma, 2004. 312 p. [in Russ.].

5. *Zavrazhnov E. V.* The law-making function of prosecutor's offices. *Legality*. 2014. No. 7. P. 3–6 [in Russ.].

6. *Kleandrov M. I.* The status of a judge: Legal and related components. Moscow: Norma, 2018. 446 p. [in Russ.].

7. *Sachkov A. N.* Russian justice of the peace in the institutional and legal dimension: synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law. Rostov-on-Don, 2006. 28 p. [in Russ.].

8. *Sachkov A. N.* Russian justice of the peace: Institutional and legal foundations. Rostov-on-Don: SFedU Publishing House, 2007. 352 p. [in Russ.].

9. *Sharapova M. A., Goryachkovskaya Yu. M.* The social role of justices of the peace. *StudNet*. 2021. No. 11. P. 132–136 [in Russ.].

Поступила в редакцию 08.09.2025

Received September 08, 2025